

ЕЩЕ недавно, два-три десятилетия назад, слова «киновед», «киноведение» не были в употреблении. Услышавшие их не удивлялись — слишком много было аналогий: литературовед, искусствовед, музыковед... Но наука о киноискусстве еще не обрела широкого признания. Трудов о кино было немного, авторами их были режиссеры, драматурги, писатели, журналисты. Работало несколько критиков, специализировавшихся на анализе фильмов, но обобщающих работ они не создавали, да и свои рецензии частенько давали на подпись режиссерам, артистам, а то и просто почтенным кинозрителям.

Однако работал в кинематографии человек, всю свою жизнь посвятивший созданию науки о киноискусстве — киноведению. Зовут этого человека Николай Алексеевич Лебедев. Говоря о профессии киноведа, нужно в первую очередь назвать его имя.

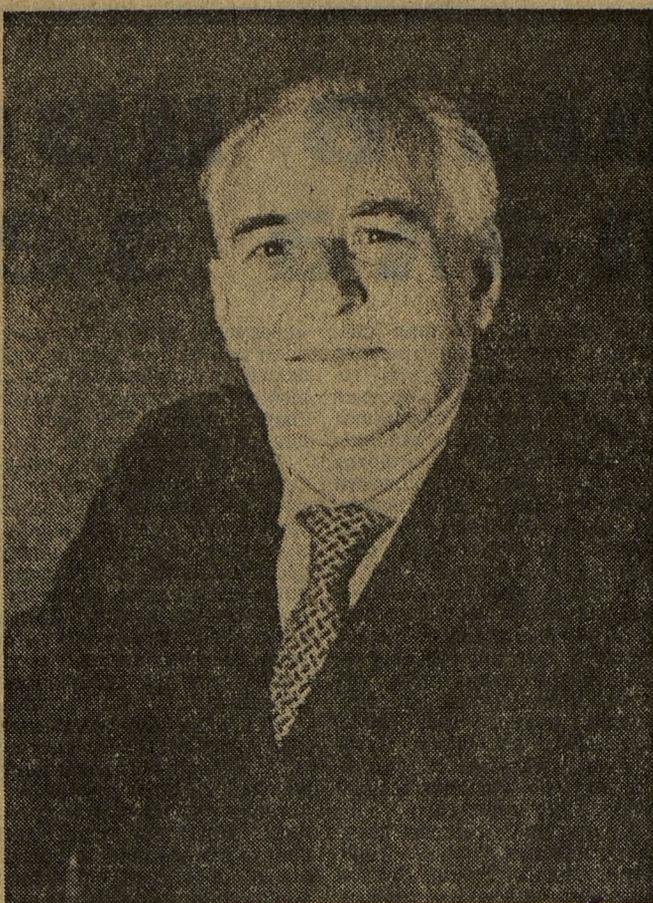
Сегодня советское киноведение приобрело повсеместное признание. Существуют Научно-исследовательский институт теории и истории кино Госкино СССР, факультет и кафедра во Всесоюзном государственном институте кинематографии. Киноведение преподается в университетах, институтах. Ведутся опыты преподавания его в школах. Выходят на всех языках союзных республик многотомные исследования, сборники, книги, толстые и тонкие журналы, посвященные кино. Работают секции республиканских отделений Союза кинематографистов СССР. На всех киностудиях и телестудиях, во многих редакциях и кинопрокатных конторах, в кинотеатрах и творческих клубах работают киноведы — специалисты по художественному и общественно-политическому осмыслению кинофильмов, по их внедрению в зрительские массы, по их использованию в агитационно-просветительной деятельности, в педагогической практике, в организации учебы и отдыха, воспитания и развлечения. И как обойтись без этих людей, без этой профессии? Кино и телевидение настолько глубоко и прочно вошли в жизнь современного общества, что их воздействие необходимо изучать, их влиянием необходимо управлять.

А это сложно. Колоссальная массовость и синтетический характер киноискусства, многообразие его видов и жанров, творческие связи с литературой, музыкой, театром и всеми иными искусствами предопределяют наличие разных аспектов киноведения, его разделов, направлений, русел.

Вот и развивается молодая наука в неразрывной связи с кино и телевидением, используя опыт философии и эстетики, общей истории и социологии, искусствознания и лингвистики, экономики и некоторых точных наук.

А начиналось все с небольшого. В июле 1922 года «Правда» опубликовала статью «Внимание кинематографу!», вслед за которой развернулась дискуссия о способах хозяйственного возрождения и идейного подъема кино. Автором статьи был Николай Лебедев, член партии с 1918 года, участник гражданской войны, сотрудник «Известий» и РОСТА. Опыт агитатора-пропагандиста подсказал ему мысли о невиданных, неисчерпаемых воспитательных, познавательных, организаторских возможностях кино, молодого и неузрелого искусства, которому Ленин и партия уделяют столько внимания. Ему, кино, и посвятил Н. А. Лебедев все свои силы, всю свою жизнь.

В 1923 году он организует и редактирует первый марксистский журнал по вопросам кинематографа — «Пролеткино», переименованный впоследствии в несколько названий и ныне существующий как «Искусство кино». С 1924 года он редактирует газету «Кино», целиком посвященную вопросам киноискусства, кинопроизводства, проката, зрителя. Он становится одним из руководителей АРК — Ассоциации революционной кинематографии, боевой, горячей общественной организации, предтечи нашего теперешнего Союза кинематографистов, а затем и одним из руководи-

люди искусства

ПРОФЕССИЯ — КИНОВЕД

Р. ЮРЕНЕВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

телей ОДСК — Общества друзей советского кино, пропагандистской зрительской организации, во главе которой стоял Ф. Э. Дзержинский.

Все чаще в «Правде», в «Известиях», «Рабочей газете», в «Кино» появляются статьи и рецензии Лебедева. Он страстно, восторженно приветствует фильмы Эйзенштейна: «Первый proletарский фильм» — о «Стачке», «Шесть аргументов» и «Крупная победа» — о «Броносце Потемкин». Он решительно и чуть поддерживает новаторские поиски советских режиссеров и не менее решительно отвергает коммерческие, идеино-опибочные или идеино-инертные, неопределенные картины. Он ожесточенно спорит с Дзигой Вертовым о сущности кинодокументализма. Он вдумчиво сравнивает советское кинопроизводство с зарубежным, стараясь заимствовать у него лучшее, целесообразное, но не забывая об идейных различиях, о политической борьбе.

В 1924 году выходят его первые книги: небольшая брошюра «Кино на западе» и солидная монография «Кино — его история, его возможности, его строительство в Советском государстве». К этому времени за границей вышли и были переведены и выпущены у нас первые книги кинотеоретиков Луи Деллюка, Бела Балаша. У нас появились работы В. Шкловского, Г. Болотинского, А. Вознесенского и других. Книга Лебедева отличается от всех этих книг не только широтой и разнообразием проблематики, но и своей политической, общественной, социальной направленностью. Говоря о специфических возможностях киноискусства, анализируя фильмы, характеризуя творческих работников, Лебедев все время думает о социальных функциях кино, о его просветительной и агитационной силе, о зрителях, о средствах и способах применения кино в социалистическом строительстве. Все это сделало книги Лебедева основой, стержнем рождающегося советского киноведения.

Особое значение приобрело тщательное собрание, комментирование и публикация Лебедевым высказываний о кино В. И. Ленина, крупнейших политических, общественных и культурных деятелей, а также партийных документов по вопросам кинематографа. Выдер-

жавшая несколько изданий книга «Партия о кино» стала настольной книгой кинематографистов, раскрывающей принципы партийного руководства искусством, партийной заботы о развитии и общественном положении самого важного из искусств.

Уделяя много внимания художественному кино, Лебедев все больше увлекается хроникой и «культурными», то есть документально-публицистическими фильмами. Считая, что значение таких фильмов гораздо больше, чем их тогдашнее распространение, он не ограничивается критическими оценками пропагандной культурфильмов в печати, но в 1925—1930 годах создает как сценарист и режиссер несколько произведений: «По Европе», «Нефть», «В стране Ленина», «Ворота Кавказа», «Страна Нахчо», «Путешествие по Северу». Но киноведческая и организационная работа все же берет верх и, начиная с 1930 года, целиком поглощает Лебедева. При всем разнообразии его начинаний и занятий красной нитью проходит в них стремление создать условия для развития науки о кино — киноведения.

В 1930 году Лебедев организует секцию кино при Институте литературы Комкадемии; с 1931 года начинает научную и педагогическую работу во ВГИКе. Сначала создает кафедру кинохроники, затем комиссию по методологии кино, переросшую в кафедру истории. При кафедре учреждается кабинет киноведения, рачительно собирающий все литературные, публицистические и изобразительные материалы, касающиеся кино, а вскоре и научно-исследовательский сектор для обобщения, изучения этих материалов. В 1934 году Лебедев становится заведующим первой кинематографической аспирантурой, защищает кандидатскую диссертацию «О специфике кино» и занимает пост директора ВГИКа.

Вокруг него объединяются крупнейшие творческие работники, почувствовавшие вкус к педагогике и теории. На кафедре режиссуры работают С. Эйзенштейн, Л. Кулешов, на кафедре кинодраматургии — В. Туркин, Н. Зархи, Бела Балаш, на операторской кафедре — А. Головня, В. Нильсен. В институт приходят крупнейшие литературоведы и искусствоведы М. Григорьев, А. Федоров-Давыдов, Н. Та-

рабукин и многие другие. Вырастают и крупные специалисты по истории кино — Н. Иезуитов, Г. Авенариус. История и теория кино становятся учебными дисциплинами. Они преподаются на всех факультетах, для них вырабатываются программы, составляются хрестоматии, пишутся учебники. Под непосредственным руководством Лебедева организуется первая в Советском Союзе и, вероятно, первая в мире фильмотека, собирающая разбросанные по прокатным конторам, складам, кинотеатрам и клубам фильмы, комплекующая, хранящая их и демонстрирующая студентам. Этой фильмотеке мы обязаны тем, что многие классические советские и зарубежные фильмы сохранились, не были истреблены, сожжены или превращены в целлулоидные гребешки.

В конце 30-х годов Лебедев работал директором ГИТИСа, театрального вуза, но связей с кино не прерывал. Выходит дополненное издание его сборника «Партия о кино», пишется монография «Шукин — актер кино», в которой анализируется кинематографический образ В. И. Ленина, публикуются первые главы очерков «Истории советского кино».

В годы войны Лебедев возвращается во ВГИК, в трудных условиях эвакуации преподает историю и теорию кино, пишет свою книгу. Она выходит в 1947 году. Первая большая, полная работа по истории советского немого кино. Вокруг нее разгораются ожесточенные дискуссии. Ведь большинство «объектов», «героев» этой книги — советские кинорежиссеры, операторы, сценаристы, актеры — жили, работали и неравнодушно относились к своему месту и положению в истории. Учитывая критику, развивая и уточняя свои идеи, Лебедев продолжил свои исторические изыскания уже в коллективе. Совместно с С. Эйзенштейном, С. Юткевичем и несколькими молодыми кинокритиками он основал сектор кино в Институте истории искусств Академии наук СССР. Отсюда начинается большая и планомерная работа, подлинно научное киноведение. Научную работу Лебедев совмещает с педагогической во ВГИКе, с редакторской (в «Искусстве кино»), с публицистической и организационной. Его статьи «О теоретической работе по вопросам киноискусства» (1952), «Киноведение» (в БСЭ, 1953), «Специальность — киновед» (1959), «Самая молодая кинопрофессия» (1964), «Нужна большая наука о кино» (1967) и многие другие отражают развитие советского киноведения, знаменуют его рост, его этапы. Последние годы Николай Алексеевич уделяет особое внимание социологии, изучению кинозрителей, продвижению киноведения в смежные области, в литературные и педагогические вузы, в школы, в кино клубы.

Более пятидесяти пяти лет отдал Николай Алексеевич Лебедев советскому киноискусству и науке о нем. Его книги и статьи, его организационные и общественные начинания, его творческий и духовный облик характеризуют партийный, государственный подход к кино, страстная, неколебимая убежденность в его силе, красоте, возможности и, главное, в его общественно-политическом значении. И если попытаться одной короткой фразой охарактеризовать деятельность, труды, устремления старейшего советского киноведа, эта фраза будет: «Кино в строительстве коммунизма».

Заслуженному деятелю искусств РСФСР, доктору искусствоведения, профессору Николаю Алексеевичу Лебедеву исполнилось семьдесят лет. На его письменном столе — мемуары, социологические таблицы и вопросники, аспирантские рефераты, труды его многочисленных учеников и соратников. Сборник своих статей, выпущенных пару лет назад, Лебедев назвал почти так же, как свою первую статью о кино в «Правде». — «Внимание, кинематограф!» Труды советских киноведов, получившими теперь международное признание, это внимание не угасает, а разгорается все ярче.

● Заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Лебедев.